

1 Самое нелепое перерождение

— У-у-у... — кто-то сладко спал.

— Ох, Ваше Величество, какое чудесное дитя! Мои поздравления!

— И правда, просто прелесть. Только вот неясно, принц это или принцесса.

— Верно. Да вот после омовения в Пруд Окровения и проверим свойства души, тогда и узнаем.

— Черт возьми, ну и гвалт... Дайте человеку поспать! — спящий в полузабытьи человек ощутил, как внутри закипает ярость.

— Уа-а... — ребенок в руках повитухи вдруг заплакал.

— Твою ж мать, опять? Еще один ребенок? Что, моя безумная мамаша снова родила мне братика или сестренку? — пронеслось в сознании все еще пребывающего в тумане человека.

— У-уа-а... — малыш заплакал еще пуще прежнего.

— Ох, Ваше Величество, это... дитя плачет? Это же знамение! Да это же реинкарнация Зверя-Тени! — услышав детский плач, повитуха не испугалась, а пришла в восторг.

— Правда? Калли, скорее, дай мне ребенка! — прекрасная женщина с благородными чертами лица, лежащая на постели, попыталась приподняться, опираясь на слабые руки.

— Ох, Ваше Величество, что вы! Скорее ложитесь! Вы же совсем ослабли, я сама вам его подам, — засуетилась старуха по имени Калли.

— Проклятье, дай-ка я посмотрю, кто это тут смеет тревожить мой сон.

И младенец, которого держали на руках, открыл глаза.

— Да чтоб меня, с чего это матушка стала такой страшной и старой? — Калли как раз несла ребенка к постели королевы и, разумеется, не заметила, как младенец на руках сделал весьма взрослый жест: слегка повернулся на бок, задрал ногу и сложил пальцы в изящном жесте, напоминающем позу испуганного героя из комедий.

— Ваше Величество, вот ваше дитя, — Калли расплылась в улыбке, да так, что в морщинках на ее лице мог бы застрять целый полк комаров.

— О боги, а эта еще страшнее! — ребенок в руках Калли от ужаса зажмурился, а в следующую секунду уже оказался на постели так называемой королевы.

Прекрасная женщина с любовью посмотрела на младенца в пеленках. Ее улыбка была способна разрушить города и повергнуть целые страны. Жаль только, что ребенок, который от страха даже не решался открыть глаза, этого не увидел.

— Черт, это сон. Однозначно сон. Как моя милая и любимая мамаша могла внезапно, нет, за одну ночь, стать такой старой и уродливой? И даже не спросила моего согласия! — ребенок сжал кулачки, тело его слегка дрожало. — Ладно, посплю еще разок, а когда проснусь, всё точно будет в порядке! — решив так, малыш засопел и снова погрузился в сон.

2 Черт, я что, правда переродилась?

Когда человек снова очнулся от сна, он увидел потолок какого-то роскошного помещения, усеянный странными символами, которые, если присмотреться, обладали какой-то особой красотой.

Ребенок протянул ручку, потер глаза и подумал: — Твою ж, у меня в глазах двоится. Куда делся мой белый потолок? Что это? Абстрактное искусство новой эры? С каких это пор моя консервативная матушка начала следить за модой?

В следующую секунду он услышал, как кто-то несет полную околесицу:

— !a#[]%.....&*!a#[]%a#[]%. — Уж простите его (ее), но разобрать, что именно говорит этот человек, было решительно невозможно.

Любопытство взяло верх, и ребенок попытался сесть, но обнаружил, что туго спеленут. — Что за дела? Похищение?

Малыш в пеленках нахмурился. С трудом высвободив руку, он попытался скинуть одеяло, но почувствовал, что сил совсем нет. Невольно подняв руку, он увидел, что она крошечная, с нежными детскими пухлыми складками.

— Это что? Моя рука? — от ужаса ребенок застыл.

— Да вы издеваетесь!! Что здесь происходит? Кто-нибудь, объясните мне! — ребенок забился в пеленках.

Это был главный зал Дворца Откровения, где собрались все сановники королевства Дакруги, включая короля и королеву. Сановники чинно выстроились в центре зала, окруженные женщинами-стражницами и служанками. Прямо перед ними стоял круглый предмет, похожий на поднос, который ярко сверкал в лучах солнца, проникавших снаружи.

Перед этим подносом стояла женщина средних лет в черной мантии. Она сложила руки в сложной печати и что-то бормотала. По мере того как она ускоряла темп, вокруг подноса возник прозрачный энергетический барьер, который в итоге сомкнулся над ним, образовав переливающийся всеми цветами радуги полусферу.

Король, поддерживая королеву, которая едва оправилась от родов, стоял поодаль, не смея нарушить тишину.

Появление полусферы явно еще больше напугало младенца на подносе. Не имея возможности говорить, он лишь размахивал кулачками, пытаясь выразить свой ужас.

— Где я, черт возьми? Я сплю? Мам? Мам, ты где? Эй! Кто-нибудь меня слышит? — увы, из уст младенца вырывались лишь невнятные звуки.

Что ж, пора представить нашу героиню, чья судьба сложилась столь причудливо — Гу Чэнь. До этого момента она была обычной школьницей, ученицей второго класса старшей школы. Ее нельзя было назвать ни злодейкой, ни святой. Характер типичный: не трогай меня, и я не трону. А если тронешь — ух, достану из-под земли и костей не соберу.

У Гу Чэнь была любимая девушка, первокурсница. Они были неразлучны и вызывали зависть у многих. И вот теперь — прощай учеба, прощай подруга, прощай мама. Не спрашивайте, почему я добавил «прощай мама» вместо подруги, вы ведь и так понимаете, да? Ха-ха...

Наша Гу Чэнь махала ручками, но никто не обращал на нее внимания. Она разозлилась и принялась изо всех сил вертеться своим неуклюжим тельцем.

— Хей-хо! — перевернуться удалось.

Она широко распахнула свои ясные глазенки и быстро осмотрела мир.

— Это что... это что такое? Толпа женщин?? В старинных нарядах? Снимают сериал? Когда я успела стать актрисой? Или я попала внутрь телевизора? Эй, где режиссер? — ее глазки продолжали сканировать пространство. — Ого! Кто эта женщина, похожая на ведьму? Черт, выглядит неплохо, но к чему такой пугающий прикид? — младенец нахмурился, высунул язык, и по подбородку потекла слюна.

— Тьфу, какая гадость. Я что, слюнявлюсь? — ребенок вытер лицо ручкой, превратившись в чумазого котенка.

— Ладно, чем больше суеты, тем хуже, — младенец скривил губы и решил забить.

Подняв голову, она снова огляделась: — Почему здесь одни женщины? Что происходит? Я в эпохе династии Тан из сериала? — она погладила себя по подбородку, изображая глубокую

задумчивость. — Но должна признать, актрисы здесь все как на подбор красавицы. И никого из них я не знаю. Столько времени прошло, а я так и не увидела этого проклятого режиссера!

Пока маленькая Гу Чэнь ломала голову над ситуацией, над подносом вспыхнул ослепительный фиолетовый свет. Сияние долго не угасало, приковав к себе взгляды всех присутствующих. Женщины-сановники в зале зашумели.

Королева, стоявшая рядом с королем, в изумлении прикрыла рот рукой, а королева, чье лицо побледнело от слабости, широко открыла глаза и прошептала: — Это... Ослепительный фиолетовый свет... Неужели Чэнь-эр — Богом дарованное дитя?

— Черт, что? Напугали! — младенец с любопытством уставился на стену света. Фиолетовое сияние было таким ярким, что малышка уткнулась лицом в поднос, не в силах поднять голову.

— Мамочки мои! Кто-нибудь, скажите, что тут творится!!

3 Обряд проверки принца

Великолепное фиолетовое сияние длилось необычайно долго.

Младенец лежал на подносе, не смея поднять головы. — Что же это такое? Все еще сон? — малышка сунула палец в рот и что было силы укусила. — Если это сон, то пусть я наконец проснусь! И тут...

— Ой, черт, мои десны!

В суматохе Гу Чэнь забыла, что она всего лишь младенец и зубов у нее еще нет! Впервые после перерождения она по-настоящему заплакала.

— Уа-а... Что это за проклятое место? Мам... ты где? — ребенок на подносе зарыдал в голос, не стесняясь никого.

— Ох, Ваше Величество, Чэнь-эр плачет, она снова плачет! Обряд еще не закончен? Посмотрите, как ей больно. Может, она голодна? Позвольте мне ее покормить... — прекрасная королева с мольбой посмотрела на короля.

— Да-да, еще не закончен? Разве этот ослепительный фиолетовый свет не доказывает, что моя Чэнь-эр — принц? — встревоженно спросил король.

Женщина, проводившая обряд, повернулась и поклонилась: — Ваше Величество, заклинание завершено, но Светильник Истины не гаснет. Если я сейчас открою защитный купол, то прерву ритуал, и мы можем упустить дальнейшие знаки!

— Как же так? Даже если Чэнь-эр — Богом дарованное дитя с чистой душой, свет не должен гореть так долго, — король нахмурился. — Клань, сколько времени прошло с начала? — спросил он у слуги за спиной.

— Ваше Величество, прошел уже один час, — ответил Клань.

— Час? Как такое возможно? Когда мой отец проверял меня, свет горел всего десять кэчжун! (В королевстве Дакруги: один час равен двум обычным часам, а одно кэчжун — двум минутам). Король был поражен.

— Ваше Величество, если судить по рангам, то ваши десять кэчжун уже были признаком выдающегося таланта. А вот случай маленького принца... Простите своего слугу за глупость, я не знаю, как это объяснить, — подал голос другой сановник, Камон.

— Камон, не вини себя, это действительно непредсказуемо, — утешил его король.

Пока все гадали, что происходит, на Светильнике Истины загорелся ряд маленьких желтых огоньков.

— Это... — все взгляды устремились туда.

— Как такое возможно? Неужели в нашем королевстве появится столько королев? — королева, дрожа, вцепилась в руку короля.

— Нет, этого не может быть. Такое случается впервые за многие годы, — пробормотал король.

После того как загорелись желтые огоньки, фиолетовый свет наконец погас. Король, быстро сообразив, что к чему, махнул рукой: — Обряд завершен, аудиенция окончена!

Королева, не обращая внимания на возражения слуг, бросилась к подносу и подхватила на руки плачущую Гу Чэнь. Та, ошарашенная переменой положения, сквозь слезы увидела прекрасное лицо королевы и застыла, забыв о плаче.

— Какая же она красивая, — восхитилась про себя Гу Чэнь.

— Чэнь-эр... моя крошка, ты проголодалась? Не плачь, сейчас вернемся во Дворец Чаофэн, и мама тебя покормит, — ласково приговаривала королева.

— О, хорошо, — мысленно согласилась Гу Чэнь.

Снаружи это выглядело так: младенец, оказавшись на руках у королевы, мгновенно перестал

плакать и уставился на нее своими черными глазками.

Королева, зная о выдающемся таланте ребенка и видя ее послушание, была вне себя от любви и гордости. Она наотрез отказалась передавать ребенка кормилице. Гу Чэнь, лежа в объятиях королевы, не отрывала от нее взгляда.

— Ого, а ведь женские объятия и правда мягкие и нежные. Черт, как там говорилось... Умереть в объятиях любимой? Неплохая перспектива. Ставлю лайк. — В голове у Гу Чэнь крутились мысли о «смерти под цветами пиона».

Вспомнив это, она беззубо улыбнулась. Королева, приняв это за проявление нежности, прижала ребенка еще крепче.

— Ладно, идите все, оставьте нас, — король махнул рукой, отпуская свиту. — Отправляемся во дворец!

А в это время сановники, покидая зал, перешептывались.

— Госпожа госсекретарь, что вы думаете о случившемся? — спросила женщина в голубом одеянии.

Та поправила рукава и холодно ответила: — Ничего особенного. Рада, что у будущего короля такой талант. — Обеим дамам было около двадцати, но говорили они сдержанно.

Однако госсекретарь про себя рассуждала: — Моя Сюэюй родилась всего несколько дней назад. Если постараться, она вполне может стать королевой. С таким принцем Дакруги точно не падет. Нужно сблизить их, и тогда мой род будет процветать.

— А вы, госпожа цензор? — спросила госсекретарь у другой женщины.

— Вы шутите, у меня нет особого мнения. Главное, чтобы для процветания страны это было хорошо, — улыбнулась та.

— «Нет мнения», как же. Сама небось уже планы строит. Но и у меня есть шансы, Су Мэн скоро должна родить... — подумала цензор.

Пруд Откровения находился в глубине густого леса королевства Дакруги на континенте Тунъай. Это место, где каждый член королевской семьи или ребенок высокопоставленного сановника проходил проверку души. Этот мир был огромен, куда больше Земли.

Мир делился на три части: континент Тунъай, континент Иъай и Центральные острова. Остальное пространство занимали океаны и реки.

4 Немного об этом мире

К этому моменту стоит пояснить устройство мира. На двух континентах, Тунъай и Иъай, располагались два королевства: Дакруги и Хэчэнькацзи. Названия континентов пошли от способов размножения их жителей. На континенте Тунъай текла река Юйин (Река Младенцев), вода из которой позволяла зачать ребенка любому человеку, независимо от пола. Именно из-за этой реки люди перешли к однополым союзам, и континент назвали Тунъай (Континент Одной Любви). Удивительно, но если воду пил мужчина, рождался мальчик, если женщина — девочка.

Континент Иъай, напротив, населяли люди, предпочитавшие разнополые союзы, и там не было такой реки. Третья часть — Центральные острова — была смешанной зоной, самым хаотичным местом, лишенным центральной власти.

<http://bllate.org/book/20975/2129321>